

К а т а т о н і я.

Проф. В. Ф. Чижь.

(Продолженіе; см. Т. V, выт. 2).

5 Карль Баракалль, латышъ, крестьянинъ—земледѣлецъ 24 лѣтъ, происходитъ изъ здоровой семьи; между родными пациента никто не страдалъ душевными или нервными болѣзнями. К. Б. былъ всегда здоровъ и ничего ненормальнаго у него не замѣчали до настоящаго заболѣванія. Въ Іюнѣ 1893 г. онъ однажды пришелъ съ поля до окончанія работы, жаловался на головную боль, молился, говорилъ о своихъ грѣхахъ, причѣмъ не приписывалъ себѣ какихъ либо не совершенныхъ имъ грѣховъ, а лишь преувеличивалъ значеніе дѣйствительно имъ совершенныхъ: рѣдко ходилъ въ церковь, бранился и т. п.. Онъ искалъ веревку и при этомъ сказалъ, что она ему нужна для того, чтобы повѣситься; его стали уговаривать, чтобы онъ не думалъ о самоубійствѣ и онъ сейчасъ-же общалъ, что не будетъ покушаться на свою жизнь; ему было видимо пріятно участіе родныхъ и когда они его уговаривали, онъ былъ доволенъ и спокоенъ, обнималъ ихъ, цѣловалъ, но самъ не заговаривалъ и отвѣчалъ кратко, но разумно на настойчивыя многократныя къ нему обращенія. Съ этого дня онъ пересталъ работать, гулялъ безцѣльно по полямъ или стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ по нѣсколько часовъ; имѣлъ задумчивый видъ; ѣлъ онъ очень много и охотно, но только когда ему подавали; самъ не просилъ и не искалъ пищи; былъ опрятенъ, никакихъ нелѣпныхъ мыслей не высказывалъ, обращался бережно съ вещами и вѣжливо съ людьми, исполнялъ всѣ приказанія родныхъ и работалъ, когда ему приказывали, но такъ медленно, что мѣшалъ болѣе, чѣмъ приносилъ пользы, почему заставляли его работать все рѣже и рѣже. Ходилъ онъ не такъ, какъ прежде и «не такъ, какъ люди ходять»; походка его мѣнялась, но всегда отличалась отъ обыкновенной—онъ ходилъ очень медленно, то раскачиваясь по сторонамъ, то очень большими, то очень маленькими шагами, то закинувъ голову назадъ, то согнувшись, какъ старикъ и т. п. «Его душа была какъ-бы въ другомъ мѣстѣ», «онъ обратился въ статую». Однако при прогулкахъ по полямъ онъ не топталъ хлѣба и всегда возвращался во время домой. Однажды онъ вылилъ ведро молока на землю; его упрекали и спрашивали, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, на что онъ отвѣчалъ только: «не знаю»; ему сказали, что, если онъ сдѣлаетъ что либо вредное, его запрутъ и послѣ этого онъ дѣйствительно ничего заслуживающаго порицанія не сдѣлалъ.

19/уш 1893 г. больной доставленъ въ клинику; онъ охотно согласился поступить въ больницу, такъ какъ считаетъ себя больнымъ; когда уѣзжалъ изъ дома, обнималъ и цѣловалъ родныхъ. Пациентъ средняго роста, очень крѣпкаго тѣлосложенія, съ прекрасне развитыми мускулами; удовлетвори-тельнаго питанія. Нѣтъ признаковъ вырожденія; внутренніе органы здо-

ровы. Больной на вопросы не отвѣчаетъ и вообще не реагируетъ на обращенія къ нему; безучастно озирается по сторонамъ, лицо его похоже на маску—лишено всякаго выраженія. Онъ стоитъ съ открытымъ ртомъ, какъ его поставили спутники; ему можно придать любое положеніе, хотя бы и очень неудобное, въ которомъ онъ и остается очень долго; затѣмъ медленно принимаетъ болѣе удобную позу.

Также можно придать любое положеніе его членамъ—онъ держитъ вытянутой или поднятой руку нѣсколько минутъ, затѣмъ медленно рука опускается. Тоже самое достигается приказаніями, но медленно; если больному скажутъ поднять и вытянуть правую ногу, онъ медленно исполняетъ это приказаніе, стоитъ на одной ногѣ до тѣхъ поръ, пока начинаетъ покачиваться и тогда медленно опускаетъ поднятую ногу; при этомъ лицо остается безъ всякаго выраженія. Если больного берутъ подъ руку и идутъ съ нимъ, онъ идетъ пока не наталкивается на препятствіе; тогда онъ стоитъ, хотя бы онъ прямо уперся въ стѣну; если ему приказываютъ повернуться, она поворачивается и остается на одномъ мѣстѣ, пока ему не прикажутъ идти.

Ему приказали налить стаканъ воды и выпить, онъ это медленно исполнилъ; такимъ же образомъ по приказанію выпилъ еще два стакана. Ему приказали написать его имя и фамилію, и онъ хорошо исполнилъ это приказаніе; затѣмъ ему приказали списывать съ книги, онъ медленно, но правильно списалъ нѣсколько строкъ—лицо у него покраснѣло и покрылось потомъ; ему сказали, что онъ можетъ прекратить это занятіе; послѣ отдыха въ теченіи десяти минутъ, ему для списыванія вмѣсто латышской дали нѣмецкую книгу; онъ сталъ списывать, но очень медленно и съ ошибками; потомъ ему дали русскую; хотя онъ не умѣетъ ни читать, ни писать по русски, но онъ началъ срисовывать одну букву за другой; такъ какъ это занятіе было ему трудно, насколько это можно было судить, потому что лицо его покраснѣло, то пришлось ограничиться нѣсколькими буквами. Больному приказали читать латышскую книгу—онъ смотрѣлъ на текстъ, но не произносилъ словъ; также нельзя заставить больного дѣлать что либо быстро; самыя настойчивыя приказанія быстро поднять руку, идти скоро—остаются безъ результата; онъ поднимаетъ руку, идетъ, но медленно и неуклюже. Когда ему приказываютъ бѣжать, онъ дѣлаетъ движенія руками и ногами, необходимыя при бѣгѣ, но такъ медленно, что онъ бѣжитъ тише, чѣмъ человѣкъ медленно идетъ. Больному приказали письменно отвѣчать на предлагаемые ему вопросы—онъ не написалъ ни одного слова; ему настойчиво и многократно приказываютъ писать лишь да или нѣтъ на предлагаемые ему вопросы—онъ остается неподвижнымъ.

До 5/х больной неподвижно лежитъ въ кровати, не обращая ни малѣйшаго вниманія на окружающее; мутацизмъ; опрятенъ; ѣсть все, что ему подають; если ему предлагаютъ выбрать какое нибудь кушанье, онъ не дѣлаетъ ни малѣйшаго движенія; самъ никогда не проситъ ни пить, ни ѣсть, но всегда самъ ходитъ въ нужникъ. Спитъ не менѣе десяти часовъ, а можетъ быть и болѣе—онъ лежитъ часто съ закрытыми глазами и трудно

убѣдиться, спитъ ли онъ при этомъ или нѣтъ. По утрамъ значительное слюнотечение, но по вечерамъ оно меньше.

Больной по прежнему принимаетъ придаваемые ему позы, встаетъ, ложится и т. п. по приказанію. 9/х. Больной цѣлый день стоитъ посрединѣ комнаты въ навязчивой позѣ—при попыткахъ увести его, оказываетъ сильное, но пассивное сопротивление, также какъ и при попыткахъ измѣнить позу или положеніе членовъ; лицо по прежнему безъ всякаго опредѣленнаго выраженія; когда приносятъ пищу, больной сходитъ съ своего мѣста, ѣтъ и затѣмъ опять становится на то-же мѣсто и въ той-же позѣ; для исполненія естественныхъ потребностей ходитъ въ нужникъ; при ходьбѣ тоже натянута поза, крайняя медленность. Въ такомъ состояніи больной остается до 14/х; въ этотъ день больной внезапно сталъ беспокоенъ; лазитъ на окно, старается пролѣзть въ форточку, стучитъ кулаками, но не изъ всей силы, по окну (желѣзная рама и корабельныя стекла); все это дѣлаетъ онъ медленно и неуклюже; выраженіе лица нѣсколько измѣнилось—въ мышцахъ лица появилось напряженіе, но какого либо аффекта или настроенія въ выраженіи лица не видно; взглядъ больного по прежнему, если можно такъ выразиться, пустой; такъ какъ ни просьбы, ни приказанія больного не дѣйствуютъ и онъ оказываетъ пассивное сопротивление, то его помѣстили въ изоляторъ; при переводѣ онъ не оказывалъ никакого сопротивления. Въ изоляторѣ онъ большую часть дня стоитъ на одномъ мѣстѣ въ навязчивой позѣ; вся произвольная мускулатура въ напряженномъ состояніи; въ виду того, что больной обладаетъ большой силой, нѣтъ возможности его сдвинуть съ мѣста, разогнуть руку или даже палецъ; хотя положеніе глазъ не мѣняется, но очевидно, что тутъ нѣтъ пристальнаго, устремленнаго, что либо разсматривающаго взгляда; если между окномъ, на которое какъ будто смотритъ больной, и глазами держать книгу или подушку, не замѣчается измѣненія въ величинѣ зрачковъ въ зависимости отъ приближенія или удаленія этихъ предметовъ; на свѣтъ и боль зрачка однако реагируетъ. По вечерамъ больной чаще лежитъ на кровати, большею частью свободно, но иногда и въ кровати онъ принимаетъ навязчивыя позы, при чемъ мускулатура напряжена. 29/х, когда служитель велъ его изъ нужника подъ руку, больной вмѣсто того, чтобы по обыкновенію вернуться въ изоляторъ, сталъ ходить съ служителемъ по корридору ровнымъ шагомъ, но медленно; похаживъ нѣсколько минутъ, служитель хотѣлъ вернуться съ больнымъ въ изоляторъ, но больной продолжаетъ ходить, не выпуская руки служителя; такимъ образомъ онъ ходилъ съ служителемъ болѣе часа, пока врачъ съ помощью двухъ служителей отвелъ крѣпко прижатую руку больного и не ввелъ его въ изоляторъ. Активного сопротивления при борьбѣ онъ не оказывалъ, не замѣтно было, чтобы онъ сердился или вообще проявлялъ какой либо аффектъ. 30/х. Врачъ его находитъ утромъ лежащимъ въ кровати; онъ проситъ стаканъ воды, онъ благодаритъ; на предлагаемые вопросы не отвѣчаетъ. 2/х¹ на вопросъ врача, не хочетъ ли онъ выпить стаканъ воды, онъ отвѣчаетъ «да». Врачъ его спрашиваетъ—можетъ быть ему недостаточно одного стакана, не хочетъ ли онъ два стакана, онъ медленно отвѣчаетъ—мигъ довольно одного. Кромѣ этихъ

двухъ отвѣтовъ, пациентъ не говоритъ ни слова. Большею частью лежитъ въ одной позѣ, но безъ напряженія мускулатуры въ кровати; лишь по утрамъ часъ или нѣсколько болѣе стоитъ въ напряженномъ положеніи. ⁴/хІ днемъ мочился въ кровать. Съ ¹⁶/хІ днемъ не лежитъ въ кровати, спитъ въ навязчивой позѣ и по нѣсколько разъ въ день въ теченіи 10—12 минутъ бьетъ руками и потомъ ногами въ дверь; одинъ ударъ за другимъ слѣдуетъ черезъ постоянный промежутокъ; удары хотя и весьма сильны, но медленны; если отворяютъ при этомъ дверь, выраженіе лица больного не выражаетъ ни гнѣва, ни удовольствія, онъ нѣсколько минутъ стоитъ на одномъ мѣстѣ, затѣмъ медленно идетъ впередъ; его опять ведутъ въ изоляторъ, онъ становится по срединѣ комнаты, дверь запираютъ; черезъ 2—3 часа онъ опять стучитъ въ дверь, отпираютъ форточку, вдѣланную въ дверь; больного просятъ не стучать, но онъ регулярно ударяетъ въ дверь и затѣмъ становится на свое мѣсто. ³⁰/хІ. Больной остается въ кровати; на предлагаемыя вопросы отвѣчаетъ «да», «нѣтъ»; на вопросъ зачѣмъ онъ ведетъ себя такъ странно, отвѣчаетъ «я не знаю»; на вопросъ, боленъ ли онъ, отвѣчаетъ «да»; у тебя голова болитъ—«да»; у тебя животъ болитъ—«нѣтъ» и т. п. ³/хп больной безчисленное количество разъ повторяетъ — «Развѣ это Дерптъ?»; повтореніе носитъ характеръ вербигерации. Больной становится такъ послушенъ, что его переводятъ въ покойное отдѣленіе, гдѣ онъ сидитъ на указанномъ ему мѣстѣ; одѣвается, когда другіе больные одѣваются, чтобы идти гулять, въ саду ходитъ, и вообще дѣлаетъ, что ему приказываютъ. Аппетитъ по прежнему хорошій. ²⁰/хп больной мочился въ кровать, стоитъ на одномъ мѣстѣ безъ напряженія мускулатуры; переведенъ въ спокойное отдѣленіе; съ каждымъ днемъ движенія больного становятся менѣе медленны, онъ становится живѣе и веселѣе. ²²/хп; больной хохочетъ; лице имѣетъ веселое, довольное выраженіе, онъ поетъ или свиститъ въ продолженіи цѣлаго дня. Вечеромъ прыгаетъ черезъ голову нѣсколько разъ подъ рядъ. ²⁹/хп также цѣлый день свиститъ и поетъ; спалъ ночью хорошо; много ходитъ, подпрыгиваетъ, отвѣчаетъ, хотя лишь «да», «нѣтъ», «я не знаю», но разумно на предлагаемыя ему вопросы. Если его спрашиваютъ, зачѣмъ, онъ прыгалъ черезъ голову, свисталъ и пѣлъ цѣлый день, онъ отвѣчаетъ—«я не знаю»; будешь ты свистать — «да»; будешь прыгать черезъ голову—«я не знаю». Съ ³⁰/хп мутацизмъ, кататоническое положеніе. ⁵/І 1894 г. утромъ больной говоритъ вполне разумно, но лишь отвѣчаетъ на простые вопросы и очень кратко; держитъ себя такъ хорошо, что ему предложено работать на прачешной, на что онъ и согласился; больной каждый день ходитъ на прачешную, гдѣ прилежно работаетъ, большею частью вертять [ручку выжималки; въ первыхъ числахъ февраля больной такъ усердно вертять ручку, что у него въ правомъ предплечіи появился отекъ, почему отстраненъ отъ работы и на руку положенъ компрессъ. ²⁴/п рука совершенно здорова, больной ведетъ себя хорошо; разумно, но кратко отвѣчаетъ на вопросы, сознаетъ, что былъ боленъ и теперь еще не совсѣмъ здоровъ—голова тяжелая; онъ имѣетъ видъ крайне вялаго, апатическаго человѣка, и только принимая во вниманіе его характеръ до болѣзни, его

можно признать больнымъ. Съ 18/II-го больной опять сталъ работать, онъ шутить съ товарищами и все дѣлаетъ, какъ слѣдуетъ, но начатое дѣло онъ не прерываетъ, какъ здоровые люди, для отдыха, для развлечения и т. п., а продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока его не останоятъ. Въ виду вышеописаннаго печальнаго происшествія съ больнымъ, за нимъ внимательно наблюдаютъ и ему приказываютъ прекращать работу, когда это является необходимымъ; онъ отдыхаетъ, пока ему поручаютъ работу, которую и дѣлаетъ до команды перестать. 4/III получилъ ударъ отъ одного изъ больныхъ и, хотя не вызвалъ такого обращенія съ собою, перенесъ спокойно эту неприятность; на разсѣченную рану на лбу наложено два шва и она зажила первыми натяженіемъ. Съ конца марта работаетъ съ садовникомъ и тотъ вполне доволенъ его работой. Ночью 23/III мочился въ кровать, но затѣмъ ничего особеннаго въ его поведеніи не было замѣтно; по прежнему работаетъ, пока ему прикажутъ перестать, вялъ, апатиченъ, мало, но вполне разумно говоритъ, вѣжливъ съ товарищами. Лицо лишено опредѣленнаго выраженія; она какъ бы уснящаго. 20/VI выписанъ изъ клиники.

6. Карлъ Ломпъ, эстонецъ, земледѣлецъ 25 лѣтъ. Родители пациента здоровы; у пациента одинъ братъ и три сестры—все пользуются хорошимъ здоровьемъ; въ его семьѣ не было заболѣваній душевными болѣзнями. Онъ былъ способный ребенокъ, хорошо учился въ школѣ, былъ трудолюбивымъ и хорошо работалъ, не пилъ водки, не курилъ, не имѣлъ половыхъ сношеній. Два года назадъ К. Л. влюбился въ одну молодую дѣвушку, былъ увѣренъ, что и она его любитъ, былъ намѣренъ на ней жениться, но за этой дѣвушкой сталъ ухаживать богатый молодой человѣкъ, и она стала отдаваться отъ К. Л., что того очень огорчало. Въ срединѣ мая 1895 г. К. Л. имѣлъ рѣшительное объясненіе съ предметомъ своей любви и ея родителями; послѣ этого онъ нѣсколько ночей провелъ безъ сна, лежалъ почти весь день на кровати и жаловался на головную боль. Черезъ недѣлю послѣ этого объясненія онъ случайно увидѣлъ эту дѣвушку, вечеромъ появилось возбужденіе; хотя онъ въ слѣдующіе дни и казался покойнымъ, но однажды, схватъ съ матерью, онъ внезапно выпрыгнулъ изъ тѣлги и убѣжалъ въ лѣсъ. 3/VI онъ говоритъ съ родными съ 7 утра до 12 дня о религіи, причемъ нѣкоторыя слова повторялъ по много разъ, онъ сказалъ, что онъ долженъ такъ говорить: духъ Божій ему это повелѣваетъ. 4-го былъ очень нѣженъ съ родными и многократно ихъ цѣловалъ, 5/III былъ доставленъ въ клинику; въ дорогѣ былъ совершенно благоразуменъ, самъ говорилъ, что онъ боленъ и что ему нужно поступить въ больницу.

Пациентъ средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія; признаковъ вырожденія нѣтъ, внутренніе органы, повидимому, здоровы; мускулатура хорошо развита.

Въ отдѣленіи вечеромъ врачъ его находитъ неподвижно сидящимъ; голова закинута назадъ, руки прижаты къ бедрямъ, пальцы раздвинуты. Настроеніе духа угнетенное, говоритъ, что онъ несчастенъ, потому что лишился своей невѣсты, вполне ориентированъ. Часъ спустя внезапно вскакиваетъ и пытается сорвать висячую лампу; затѣмъ садится и барабанитъ обоими кулаками по столу. Въ опредѣленное для того время совер-

шенно покойно раздѣвается и ложится въ кровать; часа черезъ два вдругъ выскакиваетъ изъ постели, бросается на полъ и бьется о полъ руками и ногами, производя при этомъ самыя странныя движенія. Поднятый служителями, онъ былъ совершенно покоенъ, говорить, что какой то богъ ему приказалъ такъ поступить; приказаніе онъ слышалъ не ушами, а «въ духѣ».

6-го. Больной лежитъ спокойно; когда служитель ему принесъ обѣдъ, онъ положилъ себѣ опрокинутую миску на голову, выбѣжалъ изъ комнаты, сорвалъ съ одного больного рубашку, затѣмъ разорвалъ служителю пиджакъ, разорвалъ свою рубашку и пиджакъ прибѣжавшему на помощь служителю; все это произошло въ нѣсколько мгновеній. Когда его схватили, онъ сталъ совершенно спокоенъ, утверждаетъ, что на него такъ находятъ, и тогда онъ долженъ такъ поступать—хочетъ-ли онъ или нѣтъ.

7-го. Цѣлый день лежитъ неподвижно; когда ему принесли ужинъ, бросаетъ принесенное на полъ, выскакиваетъ изъ изолятора, бьется головой объ стѣну съ такой силой, что на лбу явилась разсѣченная рана въ 2 см. длиной. Схватенный тотчасъ-же успокаивается, говорить, что желаетъ умереть, потому что лишился невесты, много говорить большою частью о религіи. Когда его оставили одного, съ непонятною ловкостью взбирается по рѣшеткѣ окна до верху и падаетъ плашмя внизъ; пока подошли къ нему, онъ успѣлъ упасть три раза; говорить, что хочетъ убить себя.

8-го. Ночью кувиркался и старался причинить себѣ вредъ, почему врачъ долженъ былъ быть при немъ, а служителя его держали.

9, 10, 11, 12-го—совершенно спокоенъ, благоразуменъ, сознаетъ, что боленъ, помнить, что дѣлалъ въ предыдущіе дни; предоставленный себѣ—сидитъ или стоитъ подолгу безъ движенія.

13-го—передъ обѣдомъ не говорить, исполнѣ выраженная каталепсія. Вечеромъ говорить и держать себя разумно; помнить свое состояніе до обѣда, говорить, что онъ не могъ поступать, т. е. быть, иначе.

До 18-го больной, кромѣ нѣкоторой апатіи, ничего ненормальнаго не обнаруживаетъ; въ этотъ день опять каталептическое состояніе; выраженіе лица печальное, не смотря на видимыя усилія, больной говорить крайне неясно; языкъ мало подвиженъ и какъ бы не подчиняется его воли; жалуются на чувство тяжести въ головѣ.

19, 20, 20-го—больной былъ въ относительно хорошемъ состояніи, работалъ; 22-го—вдругъ началъ топтать ногами и махать руками; каталепсія; нѣсколько часовъ спустя, больной исполнѣ благоразуменъ, говорить, что на него нашли какія-то судороги, что онъ не могъ иначе поступать.

Затѣмъ у больного мало-по-малу развилось ступорозное состояніе, и 20 іюня даже посѣтившая его въ этотъ день мать не могла добиться отъ него ни одного слова; при входѣ матери выраженіе лица больного нисколько не измѣнилось; принесенные матерью гостинцы, онъ ѣлъ, когда она на томъ настаивала. Затѣмъ у больного развивается слѣдующее явленіе: онъ такъ часто и помногу плюетъ, но всегда въ плевательницу, что въ теченіи дня ее уносятъ два-три раза совершенно наполненной.

27-го. У больного лицо красное, слезы текутъ изъ глазъ; выраженіе лица безучастное.

4 Августа. Выраженіе лица измѣнилось при посѣщеніи матери.

Во второй половинѣ Августа связанность больного понемногу уменьшается, лицо принимаетъ веселое, глупое выраженіе; 28-го, по приказанію врача, оставляетъ кровать, одѣвается; медленно и кратко, но разумно отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы.

31-го. Опять мутацизмъ

5 Сентября, по желанію родителей, выписанъ изъ клиники.

7. Мартъ Кайва, эстонецъ, крестьянинъ—земледѣлецъ, 19 лѣтъ, происходитъ изъ здоровой семьи; отецъ, мать, три брата и одна сестра—никогда не страдали душевными и нервными болѣзнями; больной послѣдній ребенокъ. Самъ онъ правильно развивался, хорошо учился въ деревенской школѣ, былъ хорошимъ работникомъ. Въ Апрѣлѣ 1891 года М. К. сталъ жаловаться на боли въ головѣ, ощущенія тяжести и тупости во всемъ тѣлѣ и на «тяжелыя мысли». Иногда ему казалось, что его родные «не даютъ ему покоя», недостаточно спалъ. Съ начала августа болѣзнь усилилась. Предметы и люди ему представлялись иначе, другими, чѣмъ прежде; онъ жаловался, что надъ нимъ дѣлаютъ фокусы; жаловался на «внутреннее безпокойство». Всегда больной чувствовалъ себя всего хуже по утрамъ и былъ только послѣ полудня и вечеромъ. Однажды сказалъ отцу—«было бы лучше всего, если-бы ты меня застрѣлилъ».

²⁴/vш 1891 г. доставленъ въ клинику; средняго роста, умѣреннаго питанія, крѣпкаго тѣлосложенія, съ хорошо развитой мускулатурой. Патологическихъ измѣненій во внутреннихъ органахъ и признаковъ вырожденія не замѣчается; на обѣихъ щекахъ и на нижней части носа мелкія телангиэктазіи, конечности цианотичны. Число ударовъ пульса мѣняется, по видимому, безъ причины отъ 70 до 110. Коленный феноменъ повышенъ, стопный чуть замѣтенъ. Пациентъ лежитъ и сидитъ съ закрытыми глазами, при чемъ вѣки крѣпко сжаты; если ему приказываютъ идти, онъ не раскрываетъ вѣкъ и идетъ, ощущывая встречаемые предметы. На лицѣ часто наблюдаютъ хореvidныя подергиванія; ясно выражены въ произвольной мускулатурѣ восковая гибкость и весьма сильное напряженіе. Когда у больного выражены эти явленія, онъ не отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы, но временами большой держитъ себя свободно и тогда открываетъ глаза; это состояніе наступаетъ также тогда, когда больному раздвигаютъ вѣки и удерживаютъ въ такомъ положеніи. Онъ при этомъ отвѣчаетъ, хотя и очень медленно, на многократно повторенные ему вопросы. Мрачное, подавленное настроеніе болѣе всего выражено днемъ; пациентъ тогда плачетъ и стонетъ, медленно ходитъ, обнимаетъ врача и т. п., но его легко успокоить—его кладутъ въ постель, онъ лежитъ неподвижно и скоро мрачное настроеніе исчезаетъ. Самъ не дотрагивается до подаваемой ему пищи, но ѣсть хорошо по требованію служителя. Изъ его отвѣтовъ видно, что его тяготятъ «дурныя мысли», но нельзя понять, что онъ называетъ «дурными мыслями»; когда его объ этомъ спрашиваютъ, онъ говоритъ такъ, что

его нельзя понять; кромѣ того онъ говоритъ, что не знаетъ, «что съ нимъ будетъ»—онъ служилъ и молился и Богу и черту, добру и злу, теперь онъ «между обоими» (т. е. между добромъ и зломъ). Въ чемъ состояло его служеніе или поклоненіе черту, не объясняетъ. ²⁶/vш. Большой цѣльный день какъ-бы дремлетъ; когда его разбудили, онъ жаловался, что у него были «дурныя мысли»; вечеромъ пульсъ 56. ³¹/vш въ полдень, восковая гибкость и сильное напряженіе всей произвольной мускулатуры рѣзко выражены; вѣки крѣпко сжаты; вечеромъ тоже состояніе. Конечности очень цианотичны; онъ неподвиженъ; на вопросы или не реагируетъ или отвѣчаетъ стономъ. ³/ix. Вѣки по прежнему крѣпко сжаты, но подавленнаго настроенія нѣтъ; онъ смѣется. На вопросъ врача—знаетъ ли пациентъ доктора и узнаетъ ли онъ его съ закрытыми глазами, отвѣчаетъ утвердительно; на вопросъ, какъ онъ могъ, не глядя, т. е. съ закрытыми глазами, узнать врача, отвѣчаетъ, что знаетъ это «въ духѣ», душой. ⁸/ix. Цѣлый день неподвижно въ напряженной позѣ лежитъ въ кровати; губы сжаты и нижняя губа зажата между зубами. Послѣ ¹⁰/ix состояніе больного улучшается; его движенія становятся свободнѣе; ¹⁴/ix онъ усиленно проситъ позволенія подольше гулять въ саду. По временамъ совершенно нѣтъ восковой неподвижности. Въ такомъ состояніи пациентъ оставался до ¹/x; въ этотъ день онъ съ утра въ безпричинномъ безпокойствѣ, разорвалъ матрацъ и разбросалъ его набивку по полу; старался выбросить свою рубашку черезъ форточку изолятора; двигается много, но медленно и очень неуклюже; врачу говорить самъ слезливымъ тономъ и потихоньку: «возьми меня въ свою комнату», «возьми меня въ твою кровать», «дай мнѣ лучшей разумъ».

²³/x. Больной свободнѣе, держитъ себя благоразумно, настроеніе духа нѣсколько подавленное, жалуется и проситъ врача тихо и медленно—«я нигдѣ не могу оставаться»; «мой умъ спутанъ». «Прошу васъ, позвольте мнѣ отсюда выйти или отведите меня въ другую комнату». «Я здѣсь какъ на морскихъ волнахъ», «я въ нерѣшительности, въ колебаніи между обоими» (между добромъ и зломъ). ⁷/x. Больной въ подавленномъ настроеніи. «Откуда я могу взять силы, у меня слабый духъ», «я между обоими». Затѣмъ состояніе больного постоянно мѣняется; то онъ хорошо себя чувствуетъ, благоразумно ведетъ себя и удовлетворительно работаетъ, то наступаютъ состоянія связанности и подавленности. Въ тѣ дни, когда состояніе его лучше, онъ удовлетворительно работаетъ, говоритъ мало и медленно, но разумно; сознаетъ, что онъ боленъ, что голова его не въ порядкѣ; мало подвиженъ; настроеніе слегка подавленное. Когда состояніе его ухудшается онъ безъ опредѣленной цѣли всюду лезетъ впередъ: стоитъ у двери и наваливается на нея, чтобы выломать; когда ее отпираютъ, онъ или остается на мѣстѣ, или стоитъ, сдѣлавъ шагъ впередъ; на прогулкѣ также стоитъ у забора, навалившись на него, перепрыгиваетъ медленно и неуклюже черезъ низкій заборъ и стоитъ по другую сторону забора.

Пристаетъ къ врачу, чтобы его отвели «въ сумашедшій дворъ»; часто рветъ свое платье, настроеніе духа очень угнетенное, плачетъ, говорить жалобнымъ тономъ, стонетъ; другіе больные смѣются надъ его сто-

нами и поведеніемъ. ¹³/х до ³⁰/х—состояніе больного очень хорошее; его можно принять за здороваго чловѣка очень апатическаго темперамента, не любящаго говорить; онъ самъ сознаетъ, что съ нимъ по временамъ дѣлается «что-то не такъ». Съ ³¹/х состояніе опять ухудшается; плачетъ, стоитъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, безпрестанно и въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ повторяетъ просьбу отвести его домой; по утру бросился черезъ дверь въ то время, когда ее отперъ входившій въ отдѣленіе служитель по коридору, и былъ схваченъ на дворѣ; когда его остановили и вели обратно, сопротивленія не оказывалъ. Его водятъ на работу рубить и пилить дрова, чистить садъ и т. п. Въ началѣ работы, онъ двигается крайне медленно, но затѣмъ мало-по-малу движенія стонуются болѣе живыми и черезъ полчаса онъ работаетъ уже какъ здоровый, очень лѣнливый работникъ. ⁴/х. Больной самъ жалуется врачу—«болѣзнь не выходитъ изъ меня», «должно быть, во мнѣ сидитъ злой духъ», «я бы очень хотѣлъ быть здоровымъ, не дѣлать глупостей (дурачества), но я не могу («не могу не дѣлать глупостей»). «Мнѣ представляются лица и голоса иначе, чѣмъ они суть». Дальнѣйшія его объясненія очень сбивчивы: онъ, напримѣръ, говоритъ, что видѣлъ нагихъ людей, которые появляются передъ нимъ и мгновенно исчезаютъ и опять появляются; отличаются они отъ обыкновенныхъ людей тѣмъ, что имѣютъ злые глаза; впрочемъ, можетъ быть, это не люди, а духи; затѣмъ говоритъ, что это не духи, а больные и служители, и называетъ ихъ имена; когда его спрашиваютъ, какъ же они могутъ мгновенно исчезать и появляться, онъ указываетъ на дверь—они выходятъ черезъ дверь—исчезаютъ, входятъ черезъ дверь—появляются. Когда ему указываютъ на противорѣчіе въ его словахъ, онъ говоритъ, что и самъ понимаетъ, что въ его рассказахъ противорѣчіе, но онъ не можетъ иначе: у него «два языка»—одинъ говоритъ одно, а другой опровергаетъ сказанное первымъ языкомъ. Онъ говоритъ, что видѣлъ самого Христа и затѣмъ тотчасъ категорически утверждаетъ, что онъ никогда Его не видѣлъ; говоритъ, что слышалъ, какъ фигуры (образы или видѣнія) говорили громкимъ голосомъ, слышалъ ихъ голоса только лѣвымъ ухомъ, но тотчасъ утверждаетъ, что онъ это выдумалъ, т. е. солгалъ, а что у него голосъ въ груди; когда онъ объясняетъ, что у него голосъ въ груди, пристально смотрѣлъ на врача. Онъ слышитъ то одинъ голосъ, то нѣсколько голосовъ вмѣстѣ, перебивающихъ другъ друга; голоса повторяютъ его мысли; въ сущности онъ слышитъ голоса не ушами, а духомъ.

Самыя настоятельныя просьбы и разспросы не заставили больного разказать, что собственно сказали голоса; онъ даже не сказалъ, какія слова говорятъ голоса; сколько можно судить, онъ самъ не знаетъ, что сказали голоса и не можетъ передать своихъ мыслей, принимаемыхъ имъ за голоса. Напримѣръ, когда его просятъ сказать, что собственно сказали голоса, онъ говоритъ слѣдующія фразы, не объясняя, сказали ли ихъ голоса, или онъ говоритъ ихъ самъ: «Христосъ долженъ пострадать за меня». «У меня больше грѣховъ, чѣмъ я стою», «мнѣ предназначено погибнуть, разбить голову

или быть проколотымъ». Въ его груди онъ слышитъ фразу: «этотъ юноша дурень». Ему кажется, что все это обозначаетъ то, «что будетъ война»; на что онъ ни смотритъ, ему все представляется страннымъ; онъ ничего не можетъ понять: «я какъ на морскихъ волнахъ». «Мнѣ самому очень тяжело: я страдаю и другимъ приходится страдать за меня; я бы желалъ себя разчлениить (раздвоить); одна моя половина хороша, другая никуда не годится». Ему часто кажется, что одна его рука бѣлая, другая красная; въ настоящее время лѣвая его рука бѣлая, а правая красная. ⁶/xI. Больной спитъ до обѣда; къ обѣду его разбудили, онъ чувствуетъ себя нехорошо, боязливъ; вечеромъ много потѣеть, пульсъ 100, температура 36,7. ⁷/xI физически здоровъ; угнетенное подавленное настроеніе, связанность произвольной мускулатуры. Взятъ изъ клиники, по распоряженію Волостного Правленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).
